

Кулага Ольга Владимировна

магистрант

Горбань Владимир Сергеевич

канд. юрид. наук, доцент, заместитель декана

Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал)

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

г. Пятигорск, Ставропольский край

КВАЛИФИЦИРОВАННЫЙ СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 307 УК РФ

***Аннотация:** в работе рассматривается вопрос, касающийся проблемы квалификации состава преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ, а именно вопрос, затрагивающий проблему квалифицированного состава указанного преступного деяния.*

***Ключевые слова:** ответственность судебного эксперта, заведомо ложное заключение, заведомо ложные показания, лжесвидетельство, квалифицированный состав.*

Преступление, уголовная ответственность за совершение которого предусматривается ч.2 ст. 307 УК РФ, сопряженное с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, следует рассматривать как преступление, обладающее квалифицирующим признаком.

Общественная опасность деяния, предусмотренного указанной статьей УК РФ, заключается в том, что при помощи дачи заведомо ложных показаний, заключения или заведомо неправильного перевода виновный в совершении этого деяния пытается изобличить, необоснованно и незаконно, в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления лицо, которое в действительности данное преступление не совершало.

Следует отметить, что на практике отмечаются случаи слишком зауженного или необоснованно широкого толкования ч. 2 ст. 307 УК РФ.

Отмечается достаточно распространенная, находящая отражение в правоприменительной практике ошибка, заключающаяся в том, что действия виновного, который давал правдивые показания и изобличал лицо в совершении тяжкого преступления на этапе предварительного следствия, а затем в ходе судебного показания изменил данные ранее показания, тем самым пытаясь освободить лицо, совершившее преступление, от уголовной ответственности. Квалификация указанных действий по ч. 2 ст. 307 является неправомерной, так как при указанных ранее обстоятельствах отмечается отсутствие такого признака состава преступного деяния как заведомость ложное обвинение лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Рассматриваемые действия виновного в данном случае следует квалифицировать как лжесвидетельство виновного направлено не на обвинение, а на оправдание, то есть – по ч. 1 ст. 307 УК РФ.

По сути, норма, закрепленная в ч. 2 ст. 307 УК РФ, является отсылочной, по той причине, что, применяя ее, необходимо ссылаться на определенную статью Особенной части УК РФ, в которой закреплен состав преступления, в совершении которого заведомо ложно обвиняется лицо. При квалификации деяния предусмотренного ч. 2 ст. 307 УК РФ должно обращаться и к ч.ч. 4, 5 ст. 15 УК РФ. Согласно указанной статье под тяжкими преступлениями понимаются умышленные деяния, за совершение которых УК РФ предусмотрено максимальное наказание более пяти лет, но не превышающее десяти лет лишения свободы (ч. 4), а под особо тяжкими преступлениями понимаются умышленные деяния, за совершение которых УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание (ч. 5).

Так, совершение квалифицированного лжесвидетельства возможно только в рамках уголовного судопроизводства, что следует из диспозиции ч. 2 ст. 307 УК РФ.

Примером квалифицированного состава заведомо ложного заключения эксперта можно считать нижеследующие обстоятельства. Неким лицом в состоянии аффекта совершено убийство. Указанное деяние следует квалифицировать как преступление средней тяжести, то есть деяние, предусмотренное ст. 107 УК РФ.

В свою очередь комиссией проведена судебная комплексная психолого-психиатрической экспертиза, по результатам которой дано заведомо ложное заключение об отсутствии у лица состояния аффекта при совершении им убийства. Основываясь на подобном заключении экспертов, судом лицо, совершившее указанное деяние, будет привлечено к уголовной ответственности за совершение особо тяжкого, а не средней тяжести, преступления, а именно по ст. 105 УК РФ.

По ч. 2 ст. 307 могут быть квалифицированы заведомо ложные показания специалиста или эксперта, соединенные с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Так, например, при оценке количества наркотического средства эксперт или специалист в своем заключении или справке об исследовании, указывает, что вещество было представлено в особо крупном размере, и после чего в процессе допроса дает заведомо ложные показания, которыми подтверждает выводы данные в результате исследования, т.е. подтверждает его правильность и обоснованность.

Так же имеет место быть проблема квалификации заведомо ложных показаний, заключения или заведомо неправильного перевода, соединенных с обвинением лица в совершении преступления с измененной категорией. При решении вопроса о квалификации лжесвидетельства, необходимо учитывать изменения уголовного законодательства, обращаясь к нормам Общей части УК РФ, регламентирующим действие уголовного закона во времени. Согласно ч. 2 ст. 307 УК РФ квалифицировать лжесвидетельство, соединенное с обвинением в совершении преступлений, относящихся к категории тяжких или особо тяжких, необходимо согласно тем нормам, когда преступление было причислено к указанной категории, т.е. на момент лжесвидетельства. В случае же, если при изменении уголовного законодательства данное преступление перестает быть тяжким или особо тяжким, необходимо применение правила обратной силы закона, так как положение лица, совершившего лжесвидетельство с квалифицирующим признаком, улучшается, и его действия следует переквалифицировать на ч. 1 ст. 307 УК РФ.

Повышенная общественная опасность лжесвидетельства, соединенного с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, не вызывает сомнений. Помимо причинения вреда интересам правосудия наступают или появляется опасность наступления общественно опасных последствий непосредственно для потерпевшего, на обвинение которого направлено лжесвидетельство. Неправильная квалификация его деяния как тяжкого или особо тяжкого преступления может негативно повлиять на избрание в отношении него меры пресечения, вид и размер уголовного наказания, определение вида рецидива, назначение вида исправительного учреждения, определение обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, назначение наказания по совокупности преступлений, возможность условного осуждения, освобождения от уголовной ответственности, применение условно-досрочного освобождения, освобождение от наказания и т. д.

Еще более опасно по своим возможным последствиям обвинение лица, не совершавшего преступления вообще, в совершении им тяжкого или особо тяжкого преступления. И хотя квалификация содеянного по ч. 2 ст. 307 УК РФ не зависит от характера наступивших последствий (формальный состав), их следует учитывать при индивидуализации наказания.

Список литературы

1. Зацепина Е.М. Защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (уголовно-правовые аспекты). – Екатеринбург, 2015.
2. Ревин В.П. Уголовное право России. Особенная часть. – М.: Юстицинформ, 2010.
3. Федоров А.В. Преступления против правосудия (вопросы истории, понятия и классификации). – Калуга, 2014.
4. Терехова Е.Н. Уголовная ответственность за заведомо ложное показание, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод / Е.Н. Терехова, О.С. Гузеева, С.М. Яхьяева [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://shikardos.ru/text/za-zavedomo-lojnoe-pokazanie/> (дата обращения:
28.10.2016).